

Дарья Донцова

Блеск и нищета инстаграма

В мире преступных страстей
Виола Тараканова

Виола Тараканова. В мире преступных страстей

Дарья Донцова

Блеск и нищета инстаграма

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Блеск и нищета инстаграма / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2020 — (Виола Тараканова. В мире преступных страстей)

ISBN 978-5-04-110416-0

Если вы решили в очередной раз наступить на грабли, но предусмотрительно надели на голову мотоциклетный шлем, значит, у вас богатый жизненный опыт общения с этим сельскохозяйственным инструментом. Вечно Вилка попадает в невероятные истории – они подстерегают ее даже в супермаркете. После утомительнейшей съемки для своего инстаграма Виола Тараканова отправилась за покупками. Едва она вошла в магазин, как столкнулась с уборщицей, оказавшейся ее бывшей одноклассницей Елизаветой Мышатиной. Тараканова с Лизой не успела и парой фраз перекинуться, как та вдруг упала без чувств. Виола вызвала «Скорую», отвезла Мышатину в клинику, и уже там выяснилось, что Елизавета вовсе не уборщица и что у нее пропали очень дорогие украшения! И теперь муж пострадавшей обвиняет в краже Вилку. Ну что ж, придется писательнице самой искать пропавшие драгоценности. Знала бы она, что их исчезновение – это только цветочки. Самые страшные, смертельные ягодки еще впереди...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110416-0

© Донцова Д. А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дарья Донцова

Блеск и нищета инстаграма

Серия «Иронический детектив»

Оформление серии В. Щербакова

Иллюстрация на обложке В. Остапенко

© Донцова Д. А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1

«Если вы решили в очередной раз наступить на грабли, но предусмотрительно нахлобучили на голову шлем мотоциклиста, значит, у вас богатый опыт общения с граблями».

– Ну и к чему ты это сказал? – нахмурилась Ирина.

Парень, который только что произнес фразу про грабли, смутился.

– Просто так.

– Просто так лишь птички какают, – фыркнула Ира. – Ступай на свое рабочее место.

– Вы меня пригласили для участия в проекте, – попытался сопротивляться юноша.

– А теперь отозвала, – процедила сквозь зубы заведующая департаментом пиара и рекламы издательства «Элефант», – вернись в отдел, Кирилл.

Но молодой человек и не подумал выполнять распоряжение начальницы, он заявил:

– Так не поступают. Сначала приходи на совещание, потом уходи. Я вам не собака, чтобы по свистку туда-сюда скакать. И решение дать мне проект Виоловой принимали не вы, а Иван Николаевич.

– Кирилл, не мешай нам работать, – ледяным тоном велела Деревянкина.

– Ладно, уйду. Но прямо от вас направлюсь к Зарецкому, – пригрозил спорщик.

– Да хоть к президенту России, – усмехнулась Ирина.

Кирилл вскочил и убежал, Ира тяжело вздохнула.

– Простите за неприятную сцену. Но мне глупые шуточки недоросля надоели. С первой минуты совещания хохмить начал. Я слово скажу, а он вдогонку глупость отпускает. На граблях я сломалась. Вот к чему он про шлем мотоциклиста вещал? Можете объяснить?

– Не знаю, – честно ответила я. – А кто он такой? Давно работает в издательстве? Впервые его вижу.

Ирина потянулась к бутылке с водой.

– Ничего о парне сказать не могу. Он появился в офисе недавно. Непременно расскажу Ивану Николаевичу о том, как себя Кирилл ведет. Ну, займемся делом. Виола, вы знаете, что такое инстаграм?

– Социальная сеть, – ответила я.

– Но у вас аккаунта нет! – уточнила Ирина.

– Нет, – подтвердила я.

– Хорошо, то есть плохо, – произнесла загадочную фразу Ира.

Я уставилась на нее в ожидании, что услышу ее продолжение, которое уже не раз звучало под сводами кабинета, где сижу я, писательница Арина Виолова, она же Виола Тараканова. Какое? Сейчас объясню.

Мои книги выпускает издательство «Элефант», им владеет Иван Николаевич Зарецкий. На заре нашего знакомства Ваня пытался ухаживать за мной и даже сделал мне предложение руки и сердца. Но я отказалась стать женой издателя. Сказав Ивану твердое «Нет», я решила, что он обиделся и перестанет печатать мои детективы. Но, к моему удивлению, Зарецкий, наоборот, изо всех сил постарался привлечь к моим, прямо скажем, не самым лучшим, книгам внимание читателей. Я до сих пор пребываю в недоумении: ну по какой причине отвергнутый ухажер принялся, как сейчас говорят, раскручивать не самого одаренного и, чего греха таить, не очень работоспособного автора? По какой причине стал вкладывать в Арину Виолову деньги? И почему до сих пор делает все возможное и невозможное, чтобы повысить мои тиражи? И это не единственный сюрприз, который преподнес мне Иван. Когда я собралась

замуж за Степана Дмитриева, своего друга детства, с которым случайно встретила несколько лет назад, то не знала, как сообщить Ване о предстоящей свадьбе. Ситуация казалась мне не очень красивой. Я отвергла Зарецкого, но осталась в его издательстве, пользуясь расположением Ивана, а сейчас собралась расписаться с другим. Нет, я не опасалась, что несостоявшийся жених разозлится, прекратит тащить за шкуру меня на вершину славы. Пугало другое: известие о бракосочетании может обидеть Ваню, который успел стать близким моим другом. И вновь меня ждал сюрприз. Зарецкий обрадовался: «Я же приглашен свидетелем, да?» А вежливые диалоги мужчин: «Добрый день, Степан Валерьевич, как ваши дела? Позовите, пожалуйста, к телефону Виолу», «Здравствуйте, Иван Николаевич, спасибо, все хорошо. Надеюсь, у вас тоже нормально. Вилка, иди сюда», очень быстро сменились другими разговорами. «Степа, привет, пойдешь в баню завтра?», «Привет, Ваня, конечно. Мне тут подарили отличный коньячок». Не прошло и полугода, как мужики начисто забыли про меня, у них теперь свои отношения.

– Только я смогу раздуть потухший костер народной любви к книгам Виоловой, – сказала Ирина.

Я вынырнула из пучины мыслей. Вот она, та фраза, которую ожидала услышать я. Начальники департамента отдела пиара и рекламы в «Элефанте» меняются регулярно, все они друг на друга не похожи, ни внешне, ни по характеру. Но вот их отношения со мной всегда развиваются по одной схеме. Заняв место в красивом кабинете, никто из только что назначенных боссов не спешит пригласить к себе Арину Виолову. Не царское это дело беседовать с девушкой из толпы, подобных ей писателей в «Элефанте» орда. Но спустя некоторое время Иван вызывает нового рулевого вечно терпящего бедствие корабля местного пиара и задает вопрос:

– Что сделано для продвижения Виоловой?

Топ-менеджера охватывает изумление, тот, кто поглупее, говорит:

– Виолова? На мой взгляд, лучше вложиться в Миладу Смолякову, она звезда.

А тот, кто поумнее, быстро находит:

– Как раз сейчас план составляю, вечером покажу.

Но и глупые, и умные новые начальники бегут потом к Лене, верной помощнице Зарецкого, моей близкой подруге, и задают один вопрос:

– Елена Васильевна, зачем Ивану Николаевичу Виолова?

И Ленка, которая, как и я, прекрасно осведомлена о дальнейшем развитии событий, округляет глаза:

– Как? Вы не знаете? Иван Николаевич и Виола Ленинидовна много лет вместе, они лучшие друзья. Зарецкий только к ее советам прислушивается. Если госпожа Тараканова кем-то из сотрудников недовольна, его увольняют.

Правдой в этом заявлении являются лишь слова о моей дружбе с Иваном, все остальное чистая ложь. Я никогда не вмешиваюсь в кадровые дела «Элефанта», указаний Зарецкому не раздаю. Но Ленке нравится наблюдать, как изменяется лицо того, кто вышел из кабинета Зарецкого. Вскоре после общения с Леной мне начинает трезвонить очередной заведующий департаментом пиара и рекламы. Он клянется в любви к моим детективам, сообщает, что его мама, бабушка, жена, сестра, соседи, друзья обожают книги Виоловой, они их не только читают, но и конспектируют, просит приехать к нему для выработки стратегии совместной работы. Когда я появляюсь в офисе, там уже стоит корзина цветов, трехэтажная коробка конфет, а пиарщик объявляет:

– Дорогая Виола, только я способен поднять ваши тиражи, разжечь потухший костер народной любви к детективам Арины Виоловой.

Я вздохнула. Ирина вроде девятая по счету временная хозяйка этого кабинета. Ну почему все, кто ненадолго занимает кресло у стола-аэродрома, произносят одинаковые слова?

Деревянкина тем временем спросила:

– Вы согласны?

Я рассердилась на себя. Вилка, тебе всегда скучно на заседаниях, но перестань выключаться во время бесед в издательстве. Вроде ты давно приняла решение, что в процессе обсуждения рабочих вопросов тебе надо упорно бороться со сном, не уходить целиком и полностью в свои мысли, не кивать автоматически в такт словам собеседника, надо пытаться его слушать, иначе я попаду в глупое положение. И вот, пожалуйста! Я опять улетила мыслями не понятно куда и теперь не знаю, на что я должна согласиться.

– Заводим инстаграм? – уточнила Ирина.

– Зачем? – испугалась я.

Деревянкина вздохнула.

– Вы сможете ежедневно сообщать свои новости поклонникам, они будут любоваться вашими фотографиями. Таким образом...

– Нет, нет, – возразила я, – спасибо, это прекрасное предложение, но у меня... э... день полностью занят. Ни минуты свободной нет.

– Конечно, вы много работаете. Но при чем тут инстаграм? – удивилась Ирина.

– Сами сказали, что надо делать каждый день фото, потом писать текст, – перечислила я.

Деревянкина осушила стакан воды.

– Виола, все не так ужасно, как кажется. Аккаунт будет вести наш сотрудник. Предполагалось, что им займется Кирилл, но мое мнение изменилось, я познакомлю вас с другим человеком. Николаем Сергеевым!

– Мне ничего не надо делать? – с удивлением повторила я.

– Не совсем, – улыбнулась Ирина, – когда пойдут рекламные контракты, придется делать адресные фото по договору с заказчиком.

– Какие контракты? – спросила я.

Ирина так старательно изобразила улыбку, что мне стало ясно: начальнице департамента очень хочется стукнуть меня стулом по глупой голове.

– Виола, давайте начнем, а разбираться с проблемами будем по мере их появления, – объявила Деревянкина. – Сама открою вам инстаграм, выставлю первый снимок. Поймите, сейчас нельзя без соцсетей. Ну, никак. Поверьте, у меня накоплен многолетний опыт работы с соцсетями, я не одно десятилетие раскручиваю авторов с их помощью. Если вам не понравится, мы сразу прекратим работу. Но для того, чтобы понять, вкусны ли булочки с корицей, надо хоть кусочек одной съесть.

Мне стоило усилий, чтобы не съехидничать: «Вы не одно десятилетие раскручиваете авторов с помощью соцсетей? Но вам тридцать два года. «Не одно десятилетие» – это минимум двадцать лет. Вы начали работать в издательстве двенадцатилетней школьницей?»

– И мы все-все сделаем сами, – пела Ирина, – доверьтесь мне. Я подниму ваши тиражи до небес!

Стало понятно, что Деревянкина не отстанет.

– Ладно, – сдалась я. – Но что-то же от меня потребуется?

– Когда вы можете приехать в квартиру? – обрадовалась Деревянкина.

– Съёмки будут проводиться у нас дома? – погрузнела я.

– Конечно, нет, – успокоила меня Ира, – сейчас все объясню.

Глава 2

– Инстаграм? – спросил Степан. – Извини, связь плохая, я не все слышу.
– Да, – подтвердила я. – Как вы там? Очень устали?
– От работы нет, а вот общение с местным начальством напрягает, – признался муж, – все хотят выпить с москвичами.

– Надеюсь, вы с Иваном чокаетесь не с каждым, кто рюмку протягивает, – хихикнула я, – в противном случае мне придется встречать вас на машине «Скорой помощи» и прямо из аэропорта везти в клинику, где лечат пьяниц.

– Нет, нет, мы в порядке, потому что хорошо закусываем, – возразил муж.

– Тогда придется еще договариваться с центром, где худеют тучники, – добавила я. – Как ваш проект? Или вы только по банкетам ходите?

– Двигается со скрипом, – сказал Степан, – когда заведешь инстаграм, я сразу подпишусь на тебя. Кстати, самолет лучше нанимать у Ромы.

– Самолет? Какой? – удивилась я.

– Частный борт, – уточнил супруг, – у Сивкова самые выгодные условия, тебя он вообще бесплатно пустит. В свое время я Романа из большой неприятности вытащил. Бесплатная аренда его самолета пустяк на фоне беды, из которой я его выручил.

Я окончательно перестала что-либо понимать.

– Самолет? Частный рейс? Зачем он нам? Мы прекрасно летаем в экономклассе.

Степан рассмеялся.

– Вилка, ты не в теме, приеду, расскажу правду.

– О ком? Или о чем? – изумилась я.

– О блеске и нищете инстаграма, – сказал Степан, и связь прервалась.

Я ощутила себя дикарем, в руки которого попал айфон. Блеск и нищета инстаграма? Французский писатель Оноре де Бальзак написал роман «Блеск и нищета куртизанок». Я и не предполагала, что Степан знает это произведение, сейчас, увы, незаслуженно забытое.

Впереди мелькнула вывеска: «Еда на любой вкус». Я вспомнила, что в холодильнике у меня ничего нет, и решила купить продукты.

Несколько лет назад я, плохая хозяйка, наняла помощницу Катю Филимонову. Домработница моя человек со странностями, но разве сейчас встретишь стопроцентно нормальных людей? А у Кати мало недостатков, зато тьма достоинств. С появлением Филимоновой я перестала ходить за продуктами, потому что у Кати везде есть знакомые. Овощи-фрукты она покупает у Танечки, сухофрукты-орехи у Светочки, мясо у Валечки, творог-сметану у Ниночки... Танечка, Светочка, Валечка, Ниночка и еще с десятков их подруг торгуют на рынке. Не надо обольщаться, все упомянутые дамы с милой улыбкой подсунут незнакомому покупателю залежалый товар и продадут килограмм творога, который на домашних весах потянет на восемьсот граммов. Но для своих постоянных клиентов тетушки в лепешку разобьются, переберут ящик помидоров, чтобы выбрать им самые спелые, не помятые томаты.

Я припарковалась, вошла в супермаркет и начала бродить между прилавками и холодильниками. В какой-то момент в ногу мне ткнулась швабра, пришлось сделать шаг в сторону.

– Простите, я случайно вас задела, – извинилась уборщица, полная блондинка в сером халате.

Я когда-то сама мыла полы, чтобы заработать на жизнь, и хорошо знаю: нельзя обижать того, кто стоит ниже тебя по социальной лестнице. Он такой же человек, как ты, просто ему не повезло получить образование, и Господь никакого таланта не дал.

Я улыбнулась.

– Сама виновата, иду, разинув рот, ничего и никого вокруг не вижу.

– Вилка? – вдруг с удивлением воскликнула женщина. – Виола Тараканова? Простите, если я ошиблась.

– Верно, – кивнула я. – Мы знакомы?

Поломойка оперлась на швабру.

– Я читаю твои книги. Ничего так, иногда даже интересно. И по телевизору тебя вижу. Хорошо, что ты вылезла из дерьма.

Я внимательно посмотрела на уборщицу.

Те, кто любит детективы, обращаются ко мне – Арина. Виола я для всех остальных, а Вилка только для близких друзей и знакомых. Откуда посторонней женщине известно мое домашнее прозвище?

– Гадаешь, где мы встречались? – рассмеялась незнакомка. – Раису Ивановну помнишь? Казаноскину.

У меня в ушах незамедлительно зазвучал противный голос: «Тараканова! Виола! Только дворничиха могла так красиво ребенка обозвать! Виола! Анекдот прямо! Принцесса помойки. Опять ворон на уроке считаешь? Судьба тебе умереть в придорожной канаве, лентяйка!»

– Раису Ивановну помнишь? – повторила техничка.

– Если вы имеете в виду учительницу русского языка и литературы, то очень смутно, – ответила я, – простите, я тороплюсь.

– Лиза Мышатиная, – сказала вдруг тетка. – Ее ты тоже забыла?

– Нет, – удивилась я, – девочка училась в нашем классе. Она сидела за мной, и...

Я быстро прикусила язык. Не стоит говорить, что Елизавета, чей отец работал дипломатом, а мама была светской львицей, считалась звездой класса и постоянно издевалась надо мной. Девочка из богатой семьи смеялась над моими старыми туфлями, обзывала меня оборванкой, тыкала мне во время уроков карандашом в спину и шептала:

– Массаж для бедных.

Один раз я не выдержала и поколотила обидчицу. Учительница отвела меня к директору, а я честно рассказала, по какой причине наподдала от души Мышатиной. Зинаида Семеновна выслушала меня, увидела на моей школьной форме следы карандашного грифеля и велела:

– Иди в класс.

На следующий день Лиза в школу не пришла, она вернулась через неделю и с той поры вела себя тихо, больше меня не обижала.

– Мышатиная Лиза это я, – произнесла поломойка.

– Так мы с ней одногодки, а вы выглядите намного старше, – от неожиданности ляпнула я.

– Отличный комплимент, – скривилась собеседница, – но, несмотря на то что я кажусь старухой, я твоя бывшая одноклассница.

Я внимательно посмотрела в лицо уборщицы и узнала глаза Лизы. Пришлось заставить себя произнести:

– Рада тебя видеть.

Елизавета взмахнула руками и упала спиной на пирамиду из упаковок бумажных полотенец. Я бросилась к ней.

– Тебе плохо?

Лицо Мышатиной посерело, она схватилась рукой за горло. Я невольно отметила, что у нее красивый маникюр, а на внутренней стороне запястья несколько ссадин.

– Что происходит? – спросил охранник, подходя к нам.

– Мы разговаривали, потом Елизавета упала, – сказала я, вынимая телефон. – Алло, «Скорая»? Можете прислать машину в магазин? Виола Тараканова, она же писательница Арина Виолова, у нас с мужем, Степаном Дмитриевым, договор у вас на обслуживание. Да. Сейчас.

Я сунула секьюрити трубку:

– Быстро назовите адрес, они мигом примчатся.

Глава 3

- Вы Тараканова? – спросил мужчина средних лет в дорогом костюме. – Где Елизавета?
- Вам лучше поговорить с врачом, – пробормотала я.
- Немедленно объясните, где его искать? – потребовал незнакомец.
- Я показала рукой на дверь, возле которой сидела.
- Там. Только у него посетитель.
- Плевать мне на всех, – отрезал мужик, пнул ногой створку и заорал: – Эй, я хочу видеть

свою жену!

Из кабинета выскочила медсестра и сердито сказала:

- Зачем так кричать? Сейчас поговорю с заведующим, он вас примет.
- Да пошла ты... – смачно выругался матерщинник, – вали отсюда на...
- Как вы смеете так разговаривать! – возмутилась молодая женщина.

Грубиян схватил ее за руку, вытащил в коридор, а сам скрылся в кабинете врача.

- Вы видели, как он себя вел? – ахнула девушка. – Ну сейчас я ему устрою...
- У него жена при смерти, – сказала я, – он об этом пока не знает. Но, наверное, почувствовал, что беда случилась, поэтому и потерял контроль над собой.

Медсестра ойкнула.

- Ужас! Вот бедняга. А что с его супругой? Ее машина сбила?

– Не знаю, – ответила я, – женщине стало плохо на работе, я вызвала «Скорую», у бедняги в машине была клиническая смерть, но ее реанимировали.

– Жуть, – затряслась собеседница, – когда человек долго болеет, это тяжело для родственников, по себе знаю. Но как-то морально становишься готовой к его уходу, понимаешь, что он скоро умрет. А если вот так! Утром здоровая на работу уехала, а вечером тебя в морг вызывают... Тут просто жуть.

Дверь кабинета приоткрылась, высунулась другая медсестра.

- Виола Ленинидовна, зайдите, пожалуйста.

Я трусливо поджала хвост.

- Может, не надо?

– Не бойтесь, – прошептала девушка в белом халате, – Евгений Петрович успокоился. И если что, мы вас в обиду не дадим. Нашего доктора зовут Владимир Николаевич.

С некоторой опаской я вошла в кабинет.

Евгений резко повернулся, я остановилась.

- Извините, – буркнул он, – я сорвался.

– В такой ситуации любой потеряет самообладание, – вздохнула я.

- Объясните, что случилось? – потребовал Евгений.

– К сожалению, у меня мало информации, – призналась я и рассказала о нашей встрече с Лизой в супермаркете.

– Уборщица! – всплеснул руками Евгений. – Сто раз ей говорил: «Перестань цирк устраивать!» Но разве ж она послушается!

– За что вы ругаете супругу? – удивилась я. – Любая работа почетна, если человек ею занимается честно. И не беспокойтесь о деньгах за лечение, у нас здесь договор об оказании платных медицинских услуг. За пять лет, что мы состоим при клинике, ни я, ни Степан не вызывали «Скорую». Думаю, никто не станет возражать, что их машиной воспользовались для помощи моей знакомой.

– Елизавете повезло, – заметил Владимир Николаевич, – у прибывших медиков было все необходимое. Господин Столетов, к жене вас сейчас не пустят.

Евгений не стал спорить.

– Вы же платная клиника?

– Да, – согласился доктор, – учитывая обстоятельства, мы сделаем вам скидку.

– Нет нужды, – остановил его Евгений, – просто пришлите моему секретарю счет. Вот визитка, там телефон моего помощника. Хочу забрать вещи Елизаветы.

– Они на складе, – уточнила медсестра.

На лице супруга Мышатиной появилось брезгливое выражение.

– К чему это заявление, уважаемая?

– Ну, я просто так сказала, – смутилась девушка, – помещение ответственного хранения находится в другом здании. Вам придется туда самому идти.

– И что? – зловещим тоном поинтересовался Евгений. – Полагаете, что у меня сил не хватит на променады?

Медсестра растерялась и посмотрела на доктора.

– Зинаида, попросите Надежду Ивановну проводить Евгения Петровича в хранилище вещей, – велел тот.

Зина выбежала в коридор.

– На Елизавете была форма уборщицы, – уточнила я, – и старые туфли. Наверное, у нее есть сумка, но та, скорее всего, осталась на работе.

– У жены другая работа, в супермаркете был цирк, – усмехнулся Евгений, – грязные тряпки мне не нужны, выкиньте их.

– Клиника не имеет права утилизировать собственность больных, – пустился в объяснения доктор, – вам непременно отдадут все, в чем к нам привезли Елизавету Сергеевну.

– Шмотье меня не интересует, – перебил его Евгений, – хочу получить украшения: бриллиантовые серьги, золотой крест с сапфирами, обручальное кольцо. И браслет.

– Минутку, – попросил врач и взял мышку, – Мышатиная. Доставлена по «Скорой». Ага, вот. Серый халат с логотипом «Еда на любой вкус», черные колготки, нижнее белье: лифчик, трусы. Более ничего.

– Что? – побагровел Евгений. – А где драгоценности?

– У нее при себе не было никаких украшений, – пояснил врач, – только одежда.

– Серьги-каратники, – прошипел Столетов, – там в каждой тьме брюликов. Крест с сапфирами. Кольцо! И, главное, браслет! Верните их немедленно!

Владимир Николаевич пожал плечами.

– Евгений Петрович, я не спускался в приемный покой. Ваша супруга находилась в таком состоянии, что ее немедленно подняли в реанимацию. Раздевали и составляли опись прямо там. Бригада сразу приняла все меры, поэтому Елизавета Сергеевна сейчас с нами. Я говорил: она тяжелобольная. Начни вашу жену оформлять, как положено, в приемном покое, она бы оттуда уехала не в реанимацию. А в морг, который у нас находится в отделении у забора.

– Понятно, – протянул Евгений, – в спешке, под шумок... брюлики! Думали, это прокатит! Ан нет!

Владимир Николаевич отвернулся к окну, но спокойно продолжил неприятную беседу:

– Елизавету Сергеевну в отделении интенсивной терапии принимали мои люди. Я сам стоял возле нее. Не знаю, куда делись драгоценности, но в реанимацию она попала без украшений и документов.

– Брюлики сперли и рады, – повторил Евгений.

Врач посмотрел на супруга больной.

– Я заведу отделением, а заодно являюсь главврачом и совладельцем клиники, в которой вы сейчас находитесь. Доктор наук, профессор, я, Владимир Максимов, хорошо известен

как российским, так и зарубежным специалистам. Мне нет необходимости красть ваши побрякушки. Я могу купить своей жене все, что она захочет. Но даже не имея я денег, никогда бы не присвоил чужое.

– Лизе стало плохо в момент беседы со мной. В процессе разговора я отметила, что она плохо выглядит: бледная, задыхается. Мне стало ее жаль: работает уборщицей, носит старую дешевую обувь. На ней не было никаких бриллиантов, – объяснила я.

– А-а-а-а, – протянул Евгений, – лады. Возможно, доктор не спер украшения. Это сделала ты!

Абсурдность обвинения ввергла меня в ступор.

– Думаю, писательница неплохо зарабатывает, – сказал Владимир Николаевич.

– Брюликов много не бывает, – отмахнулся Евгений.

Я снова обрела дар речи:

– Мой муж – владелец успешного бизнеса, издательство исправно платит мне гонорары. У нас нет проблем с финансами. Но скажу те же слова, что и господин Максимов: не в моих правилах красть чужие вещи.

– Да ну? – прищурился супруг Мышатиной. – Ты в телевизоре часто мелькаешь, Елизавета, как увидит тебя, сразу говорит: «Теперь-то нищета стала богатой, знаменитой. Прямо подмывает найти телефон звезды и напомнить ей, как она у меня печенье воровала из парты».

Я опешила.

– Печенье? Из парты?

– В первом классе, – воскликнул Евгений Петрович, – родители Лизы ни в чем себе и дочери не отказывали. У девочки все было даже в советские годы. Семья продукты на валюту в спецгастрономах покупала. Лиза обожала бисквиты в виде зверей. А ты их...

– Такого никогда не было, – отрезала я, – это неправда. Да, я завидовала платьям, игрушкам Мышатиной. Она постоянно приносила в школу кукол и плюшевых зверушек невиданной красоты. Потом у нее появилась косметика, о которой мечтали все девочки. Я тоже мечтала о такой, но никогда не брала ничего у Лизы, у нас не было близких отношений, мы не дружили. Разговор на эту тему считаю исчерпанным. Владимир Николаевич, если я больше не нужна, то поеду по своим делам.

– Убегаешь? – насупился Евгений. – Странно. Подозрительно. А ну покажи, что у тебя в сумке.

– Вы богатый человек, украшаете жену, как новогоднюю елку, – произнесла я.

– Завидно? – с мерзкой улыбкой осведомился Евгений.

– А почему же тогда Елизавета работает уборщицей в супермаркете? – продолжала я. – Странно. Подозрительно. Может, никаких украшений не существует? Владимир Николаевич, в вашей практике встречались родственники, которые требовали от медучреждения возмещения ущерба? Заявляли о пропаже ценных вещей? А потом оказывалось, что ничего дорогого у больного при себе не было?

– В нашей клинике мы с подобным пока не сталкивались, – ответил врач, – а вот в той, где я начинал карьеру реаниматолога, там да, такое частенько бывало. А еще...

Доктор не успел договорить. Евгений в один прыжок оказался около стула, на котором сидела я, сдернул со спинки мою сумку, открыл ее и высыпал содержимое на пол.

Глава 4

Владимир Николаевич схватил телефон.

– Олег, сюда, быстро.

Евгений тем временем начал ногой раскидывать мои вещи, повторяя:

– Дерьмо, одно дерьмо, сплошное дерьмо.

Я наблюдала за ним. Вам мое поведение кажется странным? Нет бы вскочить, схватить стул и опустить его на голову супруга Елизаветы? Но мне уже стало понятно: Евгений Петрович, похоже, потерял рассудок. Нормальный человек даже в состоянии сильного стресса не ведет себя таким образом. Или у Столетова есть психиатрический диагноз, или у него реактивный психоз. Но что бы там ни было, спорить с обезумевшим человеком, отнимать у него сумку, кричать, возмущаться – все это бесполезно.

В кабинет без стука вошли трое парней, один из них носил голубую «пижаму» врача. Евгений не обратил ни малейшего внимания на новых посетителей, он самозабвенно бил каблук ботинка по пудренице.

Врач взглянул на Владимира Николаевича, тот кивнул. Незнакомый доктор поднял руку, через секунду Евгений зашатался, двое парней в форме охранников успели его подхватить.

– Костя, устрой Столетова в девятой, – велел Владимир Николаевич.

– Я так и хотел, – ответил Константин.

Мы остались с Максимовым вдвоем. Я присела около своих вещей, которые валялись на полу.

– Вот не зря люблю косметику «Шанель»! Смотрите, пудреница даже не треснула. Может, их делают из бронебойной пластмассы? А шоколадка погибла! Ну, да она точно невкусная, мне ее дали в подарок на кассе. Бесплатно хорошее не получишь.

– Вы похожи на мою жену, – улыбнулся хозяин кабинета, – она тоже в момент стресса всегда шутит.

– Ой, что случилось? – засуетилась медсестра, входя в кабинет. – Константин Петрович сказал, что у вас тут псих разбушевался...

– Зинаида, – строго произнес заведующий отделением, – следи за своим языком. Что с вещами Мышатиной?

– Они пропали, – отрапортовала Зина.

– Как? – ахнул Максимов.

– Никто не знает, – затараторила девушка, – больную оформляли у нас в отделении. Раздели, сложили, что было, в индивидуальный пакет, запечатали его, написали ее данные, отправили на склад. Там приняли, внесли в базу. И упс!

– Что значит упс? – нахмурился начальник.

– Упс, – повторила Зина, – в компе указано: третий стеллаж, пятая полка. А там ничего нет!

– Значит, перепутали, сунули не туда, – сообразил Максимов. – Пусть Варвара поищет.

Дверь распахнулась, в кабинет вошла пожилая дама со старомодной укладкой. Похоже, тетушка по привычке накручивает на ночь бигуди, а потом спит в них. Ей за это надо присудить звание «Герой мира красоты». Лично я пару раз попыталась осуществить подвиг «ночь в железных папиютках», но моего терпения хватило минут на десять, не больше.

– Володя, – гневно сказала бабуля.

Зинаида взглядом показала на меня.

– Варвара Михайловна, у Владимира Николаевича посетительница!

– Да хоть президент к нему заявился, мне без разницы, – отмахнулась старушка. – Это для тебя, сикозявки, он «Николаевич», а для меня Вова, который в семь лет аскорбинку с глюкозой с сестринского поста таскал. Я его столько лет знаю, сколько ты не живешь! И подзатыльников балбесу мной несчитано отвешено. Замолчи, Зинаида, пока я тебя по губам не отшлепала. Вова! Я сама оформила пакет Мышатиной. Барахло противное. Халат копеечный! Обувь бомжихи. Вот белье новое, дорогое. Колготки не с рынка, а фирменные, не за тысячу рубликов куплены. Я отнесла все на полку! Все.

– Тетя Варя, – жалобно произнес заведующий, – у меня к вам претензий нет!

Старушка стукнула кулаком по столу:

– Ишь ты! «Претензий нет». Спасибо!

– Муж больной говорит, что на ней были бриллиантовые серьги и нательный крест, – продолжал Максимов, – все очень дорогое: бриллианты, сапфиры.

– Кольцо в носу с изумрудом из Оружейной палаты она, случайно, не носила? – фыркнула пенсионерка.

– Нет, – вздохнул врач, – но с меня хватит и того, что ее муж перечислил. Ты уж посмотри на полках, может, куда-то случайно в другое место пакет Мышатиной попал?

Старуха опустила на стул.

– Вова, у нас не скорпомощная муниципальная больничка, куда поток народа поступает. Не Склифосовский, не Боткинская. У них в приемном покое народу полно, конвейер. Вот там немудрено вещи перепутать. А здесь дорогая клиника, пациенты в основном на плановом лечении. Почти все с родственниками прибывают, а коли на работе плохо стало, так и секретарша, и водитель, и охранники приезжают при боссе, они его вещи домой увозят. На складе сейчас на ответственном хранении всего три пакета. Один Никитиной, она, коза, пошла в магазин и рожать там начала. Привезли ее час назад, муж уже сюда несется. Второй – женщины, которая упала на лестнице, опять же в торговом центре, руку сломала. Дочь ее с работы не отпустили, она к ужину прискачет. И третий – Мышатиной. Все. Что тут можно перепутать, а?

– Тетя Варя, ты же понимаешь, какой скандал поднимется, – вздохнул Владимир Николаевич.

И тут на полу зазвонил айфон, я схватила его, отметила, что номер неизвестен, и сказала:

– Аллю.

– Мам? Почему у тебя папин телефон? – спросил незнакомый голос.

И только сейчас я сообразила, что подняла трубку Евгения. Айфоны одной модели, как близнецы. Если владелец не купил чехол ужасающей красоты, не наклеил на трубку какие-то картинки, то легко можно перепутать свой и чужой аппараты. Да еще трубка валялась на полу. Наверное, она выпала из кармана мужа Елизаветы, когда тот пытался уничтожить содержимое моей сумки. А я, услышав звонок, решила, что звонит моя трубка.

– Вы сын Евгения Петровича? – спросила я.

– Да. Что случилось? Вы не моя мама, – завопил парень. – Зачем телефон отца взяли? А! Вы его украли!

Ну, яблочко от яблони недалеко падает.

– К сожалению, ваши родители попали в больницу, – осторожно сказала я.

– Куда приехать? – истерично заорал парень. – Они живы?

– Сейчас передам трубку доктору, – сказала я и сунула мобильный в руку Владимира.

– Юрий едет сюда, – пояснил Максимов после завершения краткой беседы, – надеюсь, что он в адекватном состоянии. Тетя Варя, поищи пакет, а?

Пенсионерка вздохнула.

– Вова, его нет.

– Отлично помню, что на Лизе не было украшений, – твердо сказала я, – и «Скорая» это подтвердит. Когда ее понесли в машину, врач сказал одному санитару: «Если есть что-то на шее, в ушах, надо снять, записать». Тот ответил: «Не первый год замужем, знаем, только она голая, без побрякушек, даже обручального кольца нет».

– Неприятностей теперь не оберемся! – заорала Зина.

– У меня идея! – воскликнула я. – Евгений уверяет, что он богатый человек.

– А жена моет полы в супермаркете, – захихикала Зинаида, – да, у него мешки, только не золота. Под глазами. Вот они его главное сокровище.

– Замолчи, – скомандовала Варвара. – Говори, деточка, может, чего толковое скажешь.

– Наверяд ли Елизавета пришла на работу в форме уборщицы. Она определенно переоделась, – сказала я, – в супермаркете где-то есть шкафчики для персонала. Надо найти тот, что принадлежит Мышатиной. Возможно, бриллианты там.

– С трудом в это верится, – протянул Максимов.

– А вдруг? – азартно воскликнула я. – Поеду в магазин.

– Спасибо, – улыбнулся доктор, – вы с моей супругой прямо сестры. Она тоже всегда хочет людям помочь. Но зря скатаетесь, вам не разрешат посмотреть содержимое шкафчика Мышатиной.

– Насчет этого не волнуйтесь, – улыбнулась я, – проблем не будет.

– Драгоценности существуют лишь в воспаленном мозгу Евгения Петровича, – пожал плечами врач.

– А вдруг? – повторила я.

Дверь кабинета распахнулась, перед нами предстал симпатичный юноша в джинсах и куртке.

– Мама, папа здесь? – спросил он, забыв поздороваться.

Глава 5

– Эй, вы что тут делаете? – раздалось за спиной.

Я обернулась и увидела худую, если не сказать изможденную, женщину, одетую в серый халат, точь-в-точь такой, какой носила Елизавета.

– Здесь служебное помещение, – продолжала она, – покупателям вход запрещен.

– Хочу у вас работать, – солгала я.

– Во дура, – хмыкнула тетушка. – Приличнее места не нашла?

– Живу рядом, – начала я самозабвенно врать, – пока ребенок в садике, могу тряпкой помахать.

– Во дура, – повторила поломойка, – да здесь одни чуреки работают. Гастарбайтеры.

– Вы на москвичку похожи, – возразила я, – меня эмигранты из ближнего зарубежья не пугают. Не все коренные жители столицы умны, хорошо воспитаны, добры, есть среди нас и мерзавцы, и воры, и подлецы. С теми, кто издалека в столицу России прибыл, такая же ситуация. Нет стран, откуда приезжают только преступники, и таких, чьи граждане сплошь ангелы.

– Говорливая, однако, – усмехнулась уборщица, – небось свою квартиру имеешь?

– Да, – на сей раз честно ответила я.

– А у меня коммуналка, – пояснила женщина, – три комнаты одной семье принадлежат, четвертая моя. Соседи свои квадратные метры сдают. Я ничего поделатъ не могу. Они с участковым вась-вась, он их родственник. Живу в аду! Меня урюки понаехавшие за человека не считают. И на службе так же, в лицо хачики тебе улыбаются, а как отвернешься, в спину нож воткнут.

– Прежде чем оформляться, я хочу посмотреть, какие тут условия, – перевела я беседу в иное русло.

– Никакие, – заявила тетка.

Я решила наладить с ней отношения.

– Меня зовут Виола, а к вам как обращаться?

– Таня, – представилась незнакомка, – из условий здесь туалет грязный, без бумаги. И шкафчик, к которому прикоснуться противно. Я тут не переодеваюсь, прямо в форме прихожу, живу рядом.

– Можно раздевалку посмотреть? – обрадовалась я.

– Раздевалку? – издевательски повторила Татьяна. – Она супер, с баней, душем, чистыми халатами, полотенцами, чаем-кофе-какао!

– Вы шутите, – вздохнула я.

– Верно, – согласилась Таня, – глянь налево, там стоит шкафчик.

Я скосила глаза.

– Он мой, – сказала уборщица.

– А где переодеваться? – удивилась я.

– Тут! В коридоре, газетку постелила – и вперед.

– Шкафчики разбросаны по всему подвалу? – уточнила я.

– Сообразительная, – похвалила меня Таня.

– Как понять, кому они принадлежат? – спросила я.

– За фигом тебе это знать? – прищурилась женщина. – Выделят тебе свой, пользуйся. Какое тебе дело до чужих?

Я молча слушала поломойку. Я, наивная, полагала, что в недрах супермаркета оборудовано отдельное помещение. Там находятся шкафы для одежды, на каждом висит табличка: «Иванова А.», «Петрова Б.». Но действительность оказалась другой.

– Понравилось? – усмехнулась Татьяна. – А теперь колись, чей шкаф тебе нужен?

– Вы поняли, что я не собираюсь тут работать, – улыбнулась я.

– Много ума не требуется, просто надо на руки да на ноги посмотреть, – деловито ответила собеседница, – если каждый день с тряпкой возишься, любой маникюр рухнет. А у тебя он красивый, свежий. И одежда много чего расскажет, джинсы вроде проще некуда, но они от Стеллы Маккартни, ого-го сколько стоят. Вот сверху толстовка, ее «Уникло» производит, красная цена ей полторы тысячи. Зато лоферы на тебе от «Гуччи», даже говорить не хочу, сколько за баретки отдать надо. И сумка на плече до кучи той же фирмы, что и лапти. Стрижка не из подворотни, спокойный, не егозливый взгляд. Суммируем вышесказанное и что имеем? Уверенную в себе, обеспеченную женщину, у которой хватает ума не носить бриллианты в четыре ряда. Вещи ты успешно смешиваешь, дорогие с дешевыми. И в последних знаешь толк. В «Уникло» пасешься, а там качество супер. И зачем умнице-разумнице полы в заднице мира мыть? Что-то тут не так.

Я попыталась оправдаться:

– Брендовые вещи можно купить в стокцентрах.

Таня засмеялась.

– Молодец, не сдаешься! Но сумка твоя из коллекции наступающего лета. Новый товар со скидкой не отпускают.

Я подняла руки.

– Вы победили. Очень точно определяете бренды.

– Работала не один год управляющей крупного торгового центра, – пояснила Татьяна, – потом заболела и в конце концов сюда скатилась, в помойку. Так чей шкафчик ты ищешь?

– У вас работает Елизавета... – начала я.

Татьяна скорчила гримасу.

– А-а-а! Ясенько. Ее в больницу увезли. На кого ты работаешь?

Я живо придумала историю, смешала вместе ложь и правду.

– Служу в клинике, куда положили Лизу. Мой муж там завреанимацией. Больная тяжелая, но он пока справляется. Вызвали супруга уборщицы. А тот давай орать про бриллианты, якобы у нее их при себе куча была.

Пока я излагала историю про драгоценности, Таня молчала. Когда фонтан моего красноречия иссяк, она вытянула вперед руку.

– За небольшой бакшиш получишь полную информацию.

– Хорошо, – согласилась я и достала кошелек.

Получив несколько любимых всеми купюр, Таня поманила меня рукой.

– Пошли на улицу, там поболтаем.

– Хорошая идея, – согласилась я, – запах в подвале жуткий.

– «Аромат» издают полезные продукты, здоровая пища, которую народ покупает, – съязвила Таня. – Видишь пластиковое ведро на полу с крышкой?

– Да, – кивнула я.

– Там салатик, – ухмыльнулась уборщица, – почти мой ровесник. Недавно его из кулинарии принесли. Совсем бедолага очоурился, надо наконец выкинуть. Да жаба душит. Сейчас в него майонезику набуровят, перемешают и со свистом продадут. Так лентяям-дуракам и надо. Леня купить овощи, самой их порезать? Не жаль тебе тратить немалые деньги на то, что недорого стоит, если самой приготовить? Флаг в руки, жри дерьмо по цене золота. Двигаем на свежий воздух.

Мы с Татьяной вышли на улицу.

– Ступай за мной, – велела спутница.

Мы пересекли улицу, углубились во дворы и двинулись местными огородами вперед.

– Куда идем? – поинтересовалась я.

Татьяна усмехнулась.

– Сейчас покажу.

Минут через пять уборщица остановилась.

– Посмотри на другую сторону дороги, налево, – велела она, – там стоит «Порше» белый, навороченный.

– Вижу, – кивнула я.

– Он принадлежит Елизавете, – сказала уборщица. – Когда эта хитрованка впервые в супермаркет притопала, я сразу поняла: дело тут нечисто. Маникюр, как у тебя, обувь вроде развалина, но это руины «Шанель», волосы не садовыми ножницами обкусаны. Что-то тут не так, ну и вечером за ней проследила, Лиза в «Порше» села. Ха! Я перед капотом встала. Мы с ней побеседовали.

Татьяна сложила руки на груди.

– Я б ее никогда не выдала, но раз Елизавета в больницу загремела, то скажу правду. Она на самом деле владелица сети «Еда на любой вкус». Чтобы проверить, как обстоят дела в ее магазинах, хозяйка оформляется туда на службу уборщицей, недельку со шваброй побегает и все узнает: ворует ли директор, как химичат с кулинарией, ну и так далее.

– Оригинально, – пробормотала я, – впервые о таком методе слышу. И как только ее до сих пор не разоблачили?!

– Бизнесвумен с рабами в своих супермаркетах никогда не общается, для этого у нее шестерки есть, – снисходительно пояснила Таня, – королеву в лицо на уровне одного из магазинов сети никто не знает. Конечно, можно фото на официальном сайте «Еды» увидеть, но там Елизавета с прической, профессиональным макияжем, брюликами осыпана. А в отдел персонала приходит чмо! Лахудра! Волосы сама прополоскала, на ветру высушила, макияжа нет, одежонка убогая. Ну и кому в голову придет, что сама царица у тебя в кабинете на табуретке скрючилась? А?

– Никому, – ответила я.

– Во! Таких сообразительных, как я, мало, – похвалила себя собеседница, – поэтому я получила денежку за молчание.

Глава 6

– Вы думаете, что серьги и прочее остались в «Порше»? – изумился Владимир Николаевич.

– Да, – ответила я, – скорей всего, Лиза снимает украшения, переодевается в салоне и отправляется в супермаркет. Я стою около внедорожника, он затонирован по полной программе. Стекло двери водителя более светлое, видно, что на передних сиденьях ничего нет. Задние теряются во мраке. Пусть Юрий приедет по адресу, который я вам сейчас на ватсап скину. Парень откроет машину и, думаю, найдет бриллианты, о которых так беспокоится его отец. Евгений в порядке? Его привели в чувство?

– Пока он спит, – ответил Владимир Николаевич. – А где ключи от машины фальшивой уборщицы?

Я засмеялась.

– Шкафчики местных работников имеют очень дорогие прочные замки: проволоку, которой замотаны железные петельки. В них положено всовывать дужку навесного замка, но последнего нет и в помине. Татьяна показала мне «раздевалку» Лизы, там была старая непрезентабельная сумка из якобы «крокодила», в ней обнаружили расческа и колечко с брелоком, на нем наклейка с надписью: «Ключи от ворот Ивановых». Думаю, на самом деле это брелок от «Порше».

– Детский сад прямо, – возмутился врач, – глупость с переодеванием. Цирк одного клоуна. Сейчас все расскажу Юрию, он у кровати отца сидит.

– Поторопите его, пожалуйста, – попросила я.

– Конечно, конечно, – пообещал Владимир Николаевич, – Виола, если вам понадобится реанимация, сразу звоните, сделаю для вас все и даже больше!

– Спасибо, – поблагодарила я, – надеюсь, мне в течение ближайших пятидесяти лет не потребуется ваша профессиональная помощь.

– Человек никогда не знает, что с ним случится через минуту, может, его самосвал переедет, – оптимистично заметил профессор, – просто помните – я ваш должник.

– Он уже помчался, – сказал вдалеке голос Зины.

– Юрий скоро появится, – пообещал мне Максимов.

И тут меня черт дернул за язык.

– Ну, никто не знает, что с ним случится через пять минут, – сказала я, – вдруг его машина в реку свалится.

Владимир Николаевич кашлянул.

– Понял. Жена мне постоянно напоминает, что я опытный врач, но никудышный дипломат.

Я опомнилась.

– Ну так вам в ООН не выступать.

– И то верно, – засмеялся Максимов, – спасибо, Виола, от всей души спасибо.

– Подождите радоваться, может, бриллиантов в «Порше» нет, – ответила я и услышала противный ноющий звук, похожий на тот, что издает будильник.

Раздался топот, скрип, потом связь оборвалась.

Я уставилась на онемевшую трубку. В клинике случилась беда? Или проблема у мобильного оператора?

Телефон запищал, я обрадовалась и, не посмотрев на экран, ответила:

– Не волнуйтесь, я жду Юрия, никуда не уеду.

Но из телефона раздался женский голос, совершенно не похожий на баритон Максимова.

– Виола, это Ирина Деревянкина. Вы сейчас заняты?

Я хорошо знаю, что отвечать вопросом на вопрос не следует, но все равно не удержалась:

– А что надо сделать?

– Фото для инстаграма, – замурлыкала начальница департамента пиара и рекламы. – Зачем тянуть? Я нашла чудесного специалиста, Филиппа Книгова.

– Вроде вы ранее называли другое имя, – пробормотала я. – Николай Сергеев.

– Фил лучший! – воскликнула Ира. – Поверьте мне. Можете через час приехать в его студию?

– На нашей встрече вы говорили о квартире, – пробормотала я.

Деревянкина вздохнула, я сообразила, что она начинает тихо ненавидеть зануду писачу с прекрасной памятью.

– У Фила условия комфортнее. Можете через час приехать? Сейчас адрес сброшу, – весело продолжила Ира.

– Хорошо, но о времени я сообщу, когда получу адрес, – пообещала я.

Договорившись с Ириной, я решила выйти из машины, и тут к «Порше» подъехала старая иномарка, из нее вышел Юрий и начал оглядываться по сторонам. Я удивилась дешевой тачке, на которой катается сын бизнесвумен, вышла на тротуар и помахала рукой. Юноша быстро приблизился.

– Ключ!

Я протянула ему брелок.

– Не знаю, он ли это.

– Я тоже не в курсе, – буркнул молодой человек, – попробую.

– Вы не ездите на «Порше» матери? – удивилась я.

Юрий раздул ноздри.

– А зачем мне кататься на нем?

– Ну... многие люди вашего возраста любят красивые машинки, – улыбнулась я.

Сын Мышатиной резко отреагировал на мое высказывание:

– Я не отношусь к категории: многие люди. Я сам по себе, моральные принципы не позволяют мне пользоваться тем, что заработали родители. Я люблю маму, преклоняюсь перед всем, что сделал отец. Да, в моей семье есть деньги. Но какое отношение к ним имею я? На меня только тратили средства: гувернантка, учителя, колледж, я пока вложение капитала, процентов не принес. Езжу на том, что сам заслужил. Не нравится моя тачка? Не смотрите.

«Порше» тихо гуднул.

– Сработало! – обрадовалась я.

– Да, можете уезжать, – тоном графа, который выгоняет из своего дворца горничную, заявил Юрий.

– Нет, – возразила я, – подожду.

– Чего? – не понял студент.

– Ваш отец обвинил в краже всех, кто помогал Елизавете, – сказала я, – меня, врача, сотрудников «Скорой». Если вы сейчас найдете сокровища матери, я хочу на них посмотреть, сделать ваше фото с серьгами и прочим.

– Может, вам еще и анализ ДНК показать? – схамил Юра.

Я не поддавалась на провокацию, не повысила голос.

– Нет, спасибо, мне хватит снимка. Он будет доказательством обнаружения ценных вещей и подтверждением получения их вами.

– У меня нет желания выполнять идиотские просьбы, – отрезал юноша.

– Ваше право, – согласилась я и вынула сотовый.

– Что вы намерены делать? – спросил хамоватый парень.
– Снимать на видео, как вы открываете «Порше», – пояснила я.
– Уходите, – процедил студент.
– Улица общая, – сказала я и нажала на кнопку.
– Выключите, – уже другим тоном попросил Юрий, – извините, я нервничаю. Мама никогда не болеет, и тут такое. Конечно, мы сделаем фото. Я не собираюсь скрывать находку брюликов.

Юра занырнул в салон и спустя пару минут вытащил маленький чемоданчик, в таких женщины хранят свои побрякушки. Парень поднял крышку.

Я не удержала возгласа:

– Красота! Серьги, крест – все здесь. Возьмите открытый чемодан с сокровищами, я сделаю фото и уеду, у меня дела, – сказала я, из последних сил сохраняя спокойствие.
– Браслета нет, – протянул инфант королевы продуктов.
– Он дорогой? – спросила я.
– Полная фигня, – усмехнулся Юра, – дерьмо из ниток.

Глава 7

– Добрый вечер, Виола Леонидовна, – вежливо поздоровался молодой лысый мужчина, – Ирина оказала мне честь, доверила вести ваш инстаграм. Проходите, пожалуйста, в офис.

Я проследовала в комнату, которая ничем не отличалась от других подобных помещений: серо-белые стены, письменный стол, кресло, несколько стульев, рулонка на окне и стеллаж с книгами, которые никто не читает, они предмет интерьера.

– Виолочка, спасибо, что приехали, – обрадовалась Ирина, – Ивана Николаевича нет, он уехал на совещание в Питер, проверяет, как там у нас работа идет.

Я улыбнулась. Иван вместе с моим мужем Степаном сейчас находится в городе Багальске. Зарецкий и Дмитриев затеяли совместный проект в помощь невинно осужденным людям. Но Деревянкина не в курсе всех дел владельца «Элефанта». Ленка, помощница хозяина, соврала пиарщице, что верховный босс в Питере.

– Кратко объясню, как я вижу ваш инстаграм, – начал Филипп, – умная, модная, успешная писательница не любит тусовок. Свободное время проводит с семьей, по воскресеньям посещает храм. Своих детей пока не имеет, обожает крестницу. Очень любит своих кошек.

– Подождите, – остановила я парня, – не стану спорить по поводу слов: умная, модная, успешная, хотя это не совсем правда. По вечеринкам я на самом деле не хожу. Но далее все ошибочно. Крестницы у меня нет, я далека от церкви. К животным отношусь хорошо, одно время даже завела котенка, но из-за того, что не знаю, когда приду домой, Лео переехал жить к моей подруге за город. Он теперь царь дома и участка, совершенно счастлив, не тоскует один в квартире.

Фил засмеялся.

– Виола Леонидовна...

– Может, обойдемся без отчества? – предложила я. – Не очень его люблю, и, когда слышу «Ленинидовна», чувствую себя бабушкой египетского сфинкса.

– Ленинидовна, – повторил Фил, – простите, я величал вас Леонидовной.

Я махнула рукой:

– Все так поступают, я давно привыкла. Давайте просто – Виола.

– Хорошо, – согласился Фил, – прошу сразу уяснить, инстаграм делается от лица Арины Виоловой. Это рассказ о ней, а не о Виоле Таракановой. Я создам симпатичную личность, которая безмерно понравится читателям. Не обидитесь на правду?

– Если вы хотите сказать, что у меня есть морщины, а джинсы с кофточкой, на которой вышиты овечки, мне не по возрасту, то такие истины я слышать не хочу, – предупредила я.

– Ну что вы, я никогда не произношу в адрес красивых дам слова осуждения, – сделал мне комплимент Филипп, – ваши книги в основном читают женщины.

– Да, – согласилась я.

– А что хочет наша простая российская баба? – потер руки парень. – Детей, мужика, хоть какого-нибудь, квартиру свою, отдых на море, шубу, кошечку дома, дачу, возможность покупать себе обновки. Вот на этом и будем играть, как на гармошке. Многие знаменитости выставляют роскошные апартаменты, врут, что они там живут. Не трудно сделать кадры с вами в шикарных интерьерах. Но зачем? Какой смысл раздувать зависть у простых людей? Устраивать срач в комментариях? Хотя кое-кто пошел по этому пути и стал миллионщиком.

– Кем? – не поняла я.

– Собрал миллион подписчиков, – пояснила Ира.

– Пошли в студию, – предложил Фил, – сделаем для начала сюжетик на тему: «Виола готовит ужин для крестницы, писательница обожает кошек»... Ну, может, еще какой-нибудь, если вы не устанете.

– Надо же с чего-то начать, – подхватила Деревянкина.

– Следуем за мной, – распорядился Филипп.

Мы вышли в коридор, миновали несколько дверей, потом парень толкнул одну створку. Перед моим взором предстала кухня-столовая. На диване с айпадом в руках сидела прехорошенькая девочка лет семи-восьми. При виде нас она отложила планшет и встала со словами:

– Здравствуйте.

– Это ваша крестница, – представил ее Фил, – знакомьтесь.

Я улыбнулась ребенку.

– Меня зовут Виола, а тебя как?

Малышка посмотрела на Фила.

– Мое имя?

Тот повернулся ко мне.

– У вас есть какие-то предпочтения?

Я растерялась.

– Вы о чем?

– Надо назвать вашу крестницу, – пояснила Ира.

– Но у нее, наверное, уже есть имя, – удивилась я.

– Конечно, – согласилась девочка, – но в моем контракте четко прописано: работаю только под псевдонимом, который определяет заказчик. Настоящие данные не сообщаются.

Мой рот приоткрылся, потом я вернула нижнюю челюсть на место.

– Может, Алиса? – предложила Ира.

– Фу! Затаскано, – отверг идею Деревянкиной Фил, – еще скажи Кристина!

Девочка села на диван и снова вцепилась в айпад, мне стало понятно: ей все равно, какое имя она сейчас получит.

– Настя! – воскликнула Ирина.

– Только плюнь и попадешь в Анастасию, – снова выразил недовольство Филипп.

Я решила не вмешиваться в беседу и стала пассивным слушателем. Деревянкина предлагала свои варианты. Маргариту Фил отверг из-за ассоциации с романом Булгакова, Арина ему показалась старомодной, так обращались к няне Пушкина, Анжелика вообще не годится никуда, просто деревня, Элеонора звучит напыщенно, Валя-Зина-Катя-Лена – простонародно.

– Да тебе не угодить, – не выдержала Ира, – все плохо.

– Надюша, – решил парень, – прекрасно звучит – Надежда. Где у нас гример-костюмер?

Я опешила:

– Зачем они?

Дверь в комнату распахнулась, появилась девушка, одной рукой она толкала стойку с одеждой, другой волокла здоровенный чемодан на колесах.

– Всем чудесный вечерок, – пропело новое действующее лицо, – я Соня. Кого замазываем, одеваем?

– Девочку и Виолу, – скомандовал Фил.

– Ваще без проблем, – пообещала Соня, – концепт сообщите!

Фил показал на девочку, старательно тыкавшую пальцем в айпад.

– Надя, крестница Виолы. Писательница угощает ее ужином. Блинами с вареньем или оладьями. Семейная сцена. Умилительная. Дом. Кухня. Готовка. Любовь. Розовые слюни! Чмоки-чмоки.

– Ясно, – кивнула Соня. – Виола, посмотрите на одежонку, какую вы дома будете носить?

Глава 8

Минут через сорок я посмотрела на себя в зеркало и попятилась. Отражение мало походило на то, которое я привыкла видеть. Сейчас у меня были черные-пречерные густые брови, ресницы длиной и толщиной с палец, персиковый румянец, бордовые губы. Одежда тоже впечатляла. Поскольку среди вешалок, которые привезла Соня, не нашлось ничего, чтобы я могла бы использовать дома, стилист сама подобрала наряд, который, по ее мнению, подходил для приготовления трапезы. Сейчас на будущей звезде инстаграма красовались розовые укороченные брюки, щедро усыпанные стразами, голубая футболка, на которой белела надпись на английском. Поскольку я не владею этим языком, то не поняла, что написано у меня на груди, но уточнять у Сони не стала. Понятно же, что для съемок ничего неприличного не принесут. Довершали образ узкие туфли на шпильке и бижутерия: «бриллиантовые» серьги, ожерелье, три браслета. Подвески оказались очень длинными, они били меня по ключицам. Колье камнем повисло на шее, а браслеты меня всегда доводят до нервной почесухи, терпеть не могу, когда что-то по рукам ерзает.

– Роскошно, – зааплодировала Ира, – Софья, вы гений. Сделать красавицу из Виолы...

Деревянкина прервала фразу и натужно закашлялась. Мне стало смешно. Скорей всего начальница пиар-департамента хотела похвалить Соню и закончить фразу так: «...очень трудная, почти невыполнимая задача». Но в процессе речи Ирина сообразила, что в паре писательница – стилист для нее важнее я, и изобразила приступ коклюша.

– Виола, вам нравится? – осведомился Филипп. – Удобно? Комфортно?

Я решила ответить честно:

– Я не ношу туфли на каблуках, вернее, надеваю их только по особым случаям. И бижутерией не пользуюсь, у меня уши не проколоты. Серьги Сони – клипсы.

– Вам все это очень идет, – сказала Ира, – туфли делают вас выше, ноги длиннее кажутся.

– Дома я хожу в тапочках, весь мой вид сейчас – неправда, – пробормотала я.

– А кому в инстаграме нужна правда жизни? – отмахнулась Ирина. – Люди должны видеть прекрасное, стремиться к нему.

Я покосилась на браслеты. На мой взгляд, куски пластмассы, утыканные осколками стекла, вовсе не прекрасны, а ужасны. Но назвался груздем, полезай в кузов.

– Начнем с видео! – потер руки Фил. – Виола стоит у плиты, рядом вертится кошка, входит...

– А где киса? – изумилась я.

– Уно момент! – воскликнул Филипп. – Ща возникнет.

В ту же секунду дверь открылась и появился толстый мужчина с перевозкой. Он поставил контейнер на пол, открыл дверцу и коротко произнес:

– Петя!

Из временного дома вышел роскошный бело-рыже-черный кот и вальяжно сел на пол.

– Какой красивый Петя! – восхитилась я. – Можно его погладить?

– Терпеть не могу, когда меня чужие трогают, – поморщился владелец кота, – брезгливый я.

– Тетя Виола, коты не бывают трехцветными, – сказала девочка, – Петя – хозяин кошки. Ее зовут Клеопатра.

– А-а-а, – протянула я, – спасибо. Не знала, что расцветка связана с полом.

– Есть многое на свете, друг Горацио, что не подвластно нашим мудрецам, – процитировала Шекспира «крестница» и опять уставилась в айпад.

– Начинаем, – хлопнул в ладоши Фил, – камера!

– На месте, – сказал мужской голос.

Я завертела головой, но так и не увидела оператора. Режиссер потер руки.

– Виола, вы красивой походкой идете на кухню, зовете Надю, предлагаете ей на завтрак блинчики, жарите пару штук, кормите ребенка, гладите кошку. Самые обычные бытовые действия, ни малейших трудностей, вы это постоянно делаете.

Детей у меня нет, животных тоже. Готовлю я «прекрасно», вынимаю из коробок то, что купила по дороге домой в ресторане, пытаюсь выложить на блюдо и мигом роняю еду на пол. У меня кривые руки. Но ведь уже прозвучало: правда жизни в инстаграме не нужна, поэтому я просто кивнула.

– Отлично! – обрадовался Филипп. – Тишина. Работаем. Виола! Вперед.

Слегка пошатываясь на каблуках, я добралась до плиты, громко сказала:

– Надо приготовить ужин. Пожарю блинчики.

И замолчала.

– Стоп мотор, – крикнул Фил. – Что не так?

– Забыла, как девочку зовут, – призналась я.

– Надя, – подсказала «крестница».

– Продолжаем, – велел Фил.

– Надежда, иди сюда, – позвала я.

На лице ребенка засияла веселая улыбка, в глазах зажегся огонь, от угрюмости и следа не осталось. Девочка вприпрыжку подбежала ко мне и начала дергать за футболку:

– Крестная! Есть хочу! Что у нас на ужин?

Я посмотрела в лицо девочки. Ее глаза светились любовью, такой горячей, настоящей, что мне стало не по себе.

– Ну, тетя Арина, – запрыгала малышка, – где блинчики? Мы их сейчас приготовим?

Я опомнилась.

– Конечно. А где тесто?

Надя весело захихикала.

– Тетечка Ариночка, обожаю тебя. Моя крестная самая суперская и прикольная на свете. Только ты могла задать вопрос про тесто! Ха-ха-ха. Его же сделать надо!

– Ты права, дорогая, – пробормотала я, понятия не имевшая, как готовят блинчики. – Мука, вода, а что еще?

Надя обняла меня за ноги.

– А сейчас скажи: «Не знаю, как готовить тесто!»

– Не знаю, как готовить тесто, – повторила я.

– Хочешь проверить, помню ли я рецепт? – закричала Надя.

Я кивнула. Девочка вытянула вперед руку и начала загибать пальцы:

– Молоко, мука, яйца, сахар, соль, растительное масло!

– Молодец, – совершенно искренне сказала я.

– Еще дрожжи, – добавила Надя. – Ну, начинай! Бери стакан!

Я наполнила стакан молоком, вылила в миску, потом начала сыпать в нее муку и получила гору комков.

– Тетя Арина, – расхохоталась малышка, – ты решила из себя идиотку корчить? Меня хочешь научить блины делать? Но я уже знаю, что в миску насыпают небольшую часть муки, добавляют немного молока, опять подбрасывают муку и разводят ее молоком. Тогда комки не образуются.

– Правильно, дорогая, – похвалила я ребенка, который определенно умел готовить лучше, чем я.

– Но сначала надо разбить яйца, добавить сахар, все смешать, – тараторила Надя, – масла туда налить. Потом...

Я молча слушала курс молодой кулинарки.

– Помогу тебе, – верещала «крестница», – сделаю яично-сахарно-масляную смесь, а ты смешай пока дрожжи с мукой. Сухие ингредиенты соединяют отдельно от мокрых.

– Надо же, какая ты умная, – восхитилась я, открыла пакетик с гранулированными дрожжами и в ту же секунду чихнула. Рука с дрожжами дрогнула...

– Тетя Арина, ты просыпала дрожжи, – закричала Надя, – а кошечка Клеопатра их ест!

Я стала искать бумажное полотенце, а когда нашла его, оторвала кусок, наклонилась, чтобы убрать с пола мелкие гранулы, плитка оказалась чистой, у моих ног сидела очень довольная киса, которая облизывалась до ушей.

– Крестная, давай обойдемся без дрожжей, – зачастила Надя, – получатся не блины, а блинчики! Я их больше люблю. Бери сковородку, смажь ее маслом, поставь на огонь...

Следуя бойким указаниям малышки, я налила в тефлоновую сковородку тесто и перевела дух. Но не тут-то было.

– Тетя Арина, я перевернула вкусняшку на другую сторону, а ты теперьними готовый блинчик и клади его на тарелку, – скомандовала Надя и сунула горе-хозяйке в руки две лопатки.

Я постаралась аккуратно подцепить поджаренный блинчик, и мне это удалось! Вдохновенная успехом, я сделала вдох, закашлялась, руки дрогнули, блинчик упал.

– Ой, крестная, – расхохоталась Надя, – приколы!

Я посмотрела вниз и увидела, что блинчик спланировал на голову Клеопатре и накрыл ее со всех сторон.

– Ой, не могу, – веселилась Надя, – ой, ржак! Клепа в шапке!

В блинчике появились дырки.

– Она его ест! – запрыгала Надя. – Не постеснялась схочмячить! Ща умру от смеха.

Я растерялась, не зная, что делать. Но проблема через пару секунд разрешилась сама собой. Блинчик исчез, кошка радостно заулыбалась.

– Тетя Арина, смотри, она растолстела, – восхитилась Надя.

– Действительно, – удивилась я, – странно.

– Ничего необычного, – возразила «крестница», – Клепа слопала пакетик дрожжей, закусила моим блином, и теперь ее пучит. Возьми кисоньку на руки, приласкай ее.

Я наклонилась, подняла кошку, прижала ее к себе. Глаза Клепы расширились, тело напряглось. Пук, пук, пук, – раздалось в студии, до моего носа добрался противный запах, я со вкусом чихнула и уронила киску. Та с воплем негодования вцепилась в мою брошь.

– Одежда взята напрокат! – заорала стилист.

Глава 9

После окончания съемки я подошла к Наде, которая опять села на диван и вцепилась в айпад. Мне хотелось поблагодарить девочку, я сказала:

– Спасибо, ты мне очень помогла.

– Пожалуйста, – ответила малышка, не отрывая взгляд от экрана.

Я села рядом.

– Ты прямо актриса. Знаешь...

Надя подняла голову и закричала:

– Дядя Филипп!

Парень подошел к нам.

– Что случилось?

– Из-за нее я не могу отдохнуть, – пожаловалась Надежда, показывая на меня пальцем, – в контракте сказано: между съемками у меня свободный час. Если хотите, чтобы я в это время с кем-то бла-бла, то это оплачивается отдельно.

Я оторопела. Сейчас в глазах ребенка не было ни капли любви ко мне, на ее хорошеньком личике появилось раздражение.

Фил крякнул.

– Виола Леонидовна.

– Ленинидовна, – машинально поправила я, – мы вроде договорились общаться без отчества.

– Теперь вы оба мне мешаете отдыхать, – еще сильнее рассердилась малышка.

Филипп встал.

– Виола, давайте пересядем.

Мы устроились в другом конце студии.

– Надежда прекрасно работает на площадке, – забубнил режиссер, – она талант. Изобразит все, что угодно. Любовь, ненависть, ужас, страх. Она профи. Но в контракте прописан обязательный отдых, поэтому...

– Понимаю, – остановила я парня, – больше не побеспокою ребенка. Не знала, что у вас такие правила.

– Это бизнес, – улыбнулся Фил, – вы выглядите усталой. Хотите, прервем съемку?

Я кивнула, кое-как стерла «красоту» с лица и отправилась на парковку к своей машине.

Домой я вошла в компании с мощным комплексом неполноценности. Ну, согласитесь, не очень приятно признать, что маленький ребенок работает перед камерой лучше тебя. А еще мне стало не по себе от того, как изменилось выражение личика Нади, когда она вышла из роли моей крестницы. Похоже, девочка искренне ненавидит тех, с кем работает. И злоба у нее в душе совсем не детская, а взрослая и осознанная.

Не успела я снять пальто, как затрезвонил телефон, меня опять разыскивал доктор Максимов.

– Что случилось? – спросила я. – Бриллианты не того размера оказались?

– С камнями порядок, – устало пояснил Владимир Николаевич, – простите, ради бога, Виола. Я попал в крайне неприятное положение. Нет ли у вас знакомых, которые могут мне помочь?

– В чем дело, уточните? – попросила я.

– Евгений Петрович очнулся, – начал доктор, – мы просили его остаться, но больной всех послал по известному адресу и уехал домой. Хотя мы его уговаривали этого не делать. Состояние Елизаветы Сергеевны крайне тяжелое. Я не могу понять, в чем дело. Проводятся все необходимые меры, но они результата не дают. Льем в нее препараты, льем, но никаких улучшений. Евгений Петрович узнал, что подвижек в лучшую сторону нет, опять разбушевался, пригрозил мне судом.

– За что вас в лапы правосудия отдавать? – спросила я. – Надеюсь, вы ведете тщательную запись всех своих назначений. Сможете предоставить их тому, кто решит проверить правильность лечения?

– Расследование мне грозит не из-за медицинской ошибки, – вздохнул Максимов. – Иногда родственники, узнав, что больному не становится лучше, начинают упрекать доктора в неправильном лечении, гnevаются: «Вы нам просроченные лекарства даете». Я в таких случаях никогда не обижаюсь, понимаю: это горе кричит. Осознание того, что любимый человек от тебя вот-вот навсегда уйдет, заставляет искать виновного в его состоянии. И понятно, что врач первым попадает под руку. Но Евгений вспылil из-за браслета.

– Все украшения были в чемоданчике на заднем сиденье «Порше», – сказала я, – его нашел и взял Юрий, сын Елизаветы. Я не прикасалась к содержимому, только фото нащелкала.

– Сын при мне передал отцу чемодан, – вздохнул Владимир, – и вспыхнул скандал. Внутри не оказалось безделицы из ниток с кусочками метеорита.

– А вы здесь с какого боку? – спросила я.

Из трубки опять донесся тяжелый вздох.

– Юрий пришел в мой кабинет с чемоданчиком. Он оставил его на время в кабинете, потому что, уж простите за подробности, спешил в туалет.

– И вы согласились! – воскликнула я.

– Ну... услуга пустяковая, – понизил голос врач, – не тащить же в сортир кофр? И куда его там деть? На раковину поместить? На писсуар? Это не гигиенично!

– Вы попросили сына Елизаветы открыть чемодан? – поинтересовалась я. – Проверили содержимое? Сказали ему: «Украшения очень дорогие, давайте быстро опишем, что вы мне на время оставляете», или хотя бы снимок сделали?

– Нет, – после паузы признался Владимир Николаевич.

Я молчала.

– Да, вы правы, – сказал врач, – я сглупил. Юрий вернулся уже с Евгением Петровичем. Отец открыл чемоданчик, порылся в нем и зашипел: «Пропал дорогой браслет, изделие экстрасенса». Сын удивился: «Папа, все было на месте. Я проверял».

Владимир умолк.

– И бизнесмен обвинил вас в краже, – предположила я.

– Верно, – согласился Максимов, – он говорил...

Я не выдержала и перебила врача:

– Что чемодан находился некоторое время у вас? Когда вам отдали кофр, там был полный комплект всего. Небось Юрий в этот момент кивал. Куда делась копеечная ерунда из ниток? Ее вы, доктор, сперли!

Мой собеседник совсем приуныл.

– Примерно так он и высказался. Но браслет стоит отнюдь не копейки. Жена Столетова познакомилась с колдуньей, та сделала ей оберег за бешеные деньги, Лизавета им очень дорожила. Она очнется и первым делом про свой браслет вспомнит. А где он?

Я вздохнула.

– Я делала снимок содержимого чемодана. Не помню там браслета из ниток. И, кстати, Юрий пробормотал, что браслета нет.

– Он темно-коричневый, издали кажется черным, сплетен из очень тонких нитей, – стал описывать талисман Максимов, – сделан узелковым методом, между узлами астральные певолы.

– Что? – удивилась.

– Кусочки метеорита, так их называют маги, – медленно произнес врач. – Так Евгений объяснил. Булыжники из космоса имеют баснословную цену.

– А-а-а, – протянула я.

– А сын подлил масла в огонь по другому поводу: «Папа, надо маму из этого медцентра забрать, перевезти к другим специалистам». Я попытался им объяснить, что Елизавета Сергеевна в тяжелом состоянии, она не выдержит транспортировки.

Я внимательно слушала Максимова. Оказывается, пока я снималась для инстаграма, в клинике горели нешуточные страсти. События развивались самым неприятным образом.

Старший Столетов опять впал в гнев, налетел на доктора, сказал, что браслет из ниток и обломков метеорита стоит запредельных денег. Потом он обвинил Максимова в воровстве и некомпетентности, возмущался:

– Лечите мою жену, а ей только хуже делается.

И в конце концов, почти потеряв человеческий облик, вызвал перевозку из самой дорогой больницы Москвы, в которой счет выставляют не на десятки, а на сотни тысяч целковых.

Машина прибыла почти мгновенно. Но бригада была солидарна с Владимиром Николаевичем. Медики объяснили рассерженному мужу, что его жену опасно перевозить. Евгений стал настаивать, а Юрий предложил отцу написать отказ от претензий.

– Доставьте маму в свой центр, мы не станем предъявлять вам претензий, – пообещал юноша.

И тут у врача «Скорой» лопнуло терпение.

– Не пойму, что здесь происходит, – разозлился он, – больная находится под наблюдением опытного доктора, получает адекватное лечение. У нас ей пропишут то же самое, и одноименные лекарства через капельницу введут. Зачем менять одну реанимацию на другую?

– Здесь никого к маме не пускают, я не могу ее обнять, поцеловать, – пожаловался Юрий.

– И у нас вам не разрешат в палате интенсивной терапии находиться, – подчеркнул доктор, – вам сейчас лобызаться с больной запрещено. Во-первых, она не почувствует ваших поцелуев. А во-вторых, я вижу, у вас герпес на губе высыпал. Хотите его матери подарить? Усугубить ее состояние?

Отец и сын помолчали, потом Евгений вновь пошел в атаку:

– Мы заплатим, сколько вы попросите!

Терапевт встал.

– Ни за какие деньги мира не соглашусь транспортировать вашу жену. Не желаю стать причиной ее кончины. Вы так настаиваете на перевозке, что хочется спросить: «Решили убить свою супругу?» Если да, то отправляйтесь в путь, но я вам не помощник, ищите другого!

И ушел.

Максимов замолчал.

– Да уж, не повезло вам, – посочувствовала я профессору. – Где сейчас Елизавета? У вас?

– Осталась в моем отделении, – подтвердил врач, – слава богу, разум победил глупость.

– А что от меня надо? – уточнила я.

Владимир Николаевич изложил свою просьбу:

– Вы пишете криминальные романы, наверное, имеете знакомства среди детективов.

Мне стало понятно, что врач не наводил никаких справок об Арине Виоловой. Максимов понятия не имеет, что мой муж, Степан Дмитриев, теперешний бизнесмен, в подростковом возрасте оказался по ложному обвинению за решеткой. Выйдя на свободу, Степа начал зарабатывать деньги и создал организацию, которая оказывает помощь тем, кого обвинили в

преступлении. Это благотворительная работа, Дмитриев не наживается на несчастье других. У него штат юристов, частных детективов – вот они получают денежное вознаграждение, но средства для оплаты сотрудников черпаются из прибыли, которую мой супруг зарабатывает, как владелец нескольких успешных фирм.

– Мне надо найти дурацкий браслет. Жена посоветовала нанять сыщика, – продолжал Владимир, – но, ей-богу, я понятия не имею, где искать такого специалиста. В сети? Мы с супругой неумелые пловцы в интернете, я боюсь нарваться там на мошенника.

– Дайте мне время подумать, – попросила я, – недолго, до завтра.

– Спасибо, – обрадовался Максимов, – несомненно, я заплачу детективу за работу. Главное, чтобы он нашел браслет, а потом объяснил Евгению Петровичу и Юрию, что я не имею ни малейшего отношения к его пропаже.

Глава 10

– Фигня из ниток и обломков метеорита? – рассмеялся Степан. – Да ей красная цена пять рублей.

– Муж Лизы утверждает, что украшение несусветно дорогое, – возразила я, – его какая-то колдунья сделала.

Муж развеселился еще сильнее.

– О да! Если ерунду сплела православная ведьма, то ей цены нет.

– Знахарке или браслету? – уточнила я.

– Все бесценны, – отрезал Степа, – в этом случае могу лишь дать несколько советов. Ты говоришь Максиму, что не нашла знакомых, способных ему помочь.

Мне эта идея не понравилась.

– А потом он полезет в интернет, прочитает мою биографию и поймет, что я вруня.

– Тогда сама поковырайся в сети, вбей запрос: «браслет с кусками метеорита». Стопроцентно что-нибудь увидишь. Далее просто, ищешь в каталоге похожий браслет или заказываешь его, вручаешь «экслюзив» Максиму. Если тебе оба совета не подходят, дарю еще один. Звони Косте Ломакину, пусть он тебе даст кого-то из практикантов. И...

Связь прервалась. Я положила трубку в карман халата и пошла в кабинет мужа. Наиболее разумно в этой ситуации обратиться к Косте, еще прошлой осенью я бы мигом набрала номер нашего компьютерных дел мастера, сотрудника благотворительной программы помощи. Но первого января произошло одно событие, которое навсегда отбило у меня охоту даже слышать о парне. В районе девяти вечера я получила от Ломакина длинное сообщение на ватсап. «Ви! Привет. Ты как? Я квасил всю ночь, поспал, сейчас опять отдыхаю. Народ гуляет до девятого, а нам третьего на работу. Степан совсем одурел из-за уголовников. Ну да свой своего не бросит. Надоела мне служба у Дмитриева до блевоты, но платят хорошо, что позволяет мне делать своей девочке подарки. Ты же их любишь! Дмитриев идиот. А жена его вообще лунная соната. Попытался прочитать одну ее книгу, чуть не сбил. Такая хрень! Но чего ждать от дуры? Придушить ее хочется! Вечно со Степаном таскается, она у нас типа детектив. Пристает ко мне с дурацкими вопросами, ответы на которые любой семилетка знает: «Как переслать видео на ватсап?» Ну, е-мое! Прямо охота ей честно в глаза правду сказать: «Виола, ты... кретинка». Но деньги! Пока мне никто большего оклада не предложил. Приезжай вечером. Моя циркулярная пила взяла визгуна и уехала в Волгоград к своей мамаше. Я тебя це!»

Я прочитала послание и сделала фото экрана. Почему? Вернее, зачем? Понятия не имею, словно кто-то велел: «Вилка, сохрани текст». Не успел мой айфон издать тихий щелчок, как послание Константина волшебным образом исчезло, на его месте появилась фраза: «сообщение удалено». Не передать словами, как мне стало неприятно. Я сообразила, что славно отдохнувший Ломакин просто ткнул не туда пальцем. Меня зовут Виола, а к девице, которой адресовался стон души компьютерщика, он обращался «Ви». Наверное, мы с ней находимся рядом в его контактах. Ну и как мне теперь быть? Где-то через час я набрала номер Константина и весело защебетала:

– Костик, привет.

– Рад тебя слышать, – напряженным голосом отозвался парень.

– Только что проснулась, – продолжала я, – смотрю, сообщение от тебя.

– Я ничего тебе не посылал, – чуть ли не закричал Ломакин.

– Странно как-то, – захихикала я, – представляешь, у меня от тебя в ватсапе фраза «сообщение удалено».

– Текста нет? – уточнил парень.

– Не-а! – ответила я.

– Так я тебе ничего не посылал, – весело повторил Константин, – случился, похоже, в ватсапе глюк.

Я решила закрепить свою репутацию компьютерной идиотки и пролепетала:

– Неужели кто-то может изъять из нашего с тобой чата информацию?

– Не заморачивайся, – ушел от прямого ответа компьютерщик, – с Новым годом тебя!

Степану я ничего не рассказала. Зачем? Муж расстроится, он хорошо относится к Константину. Ломакин на самом деле прекрасный специалист, который может пролезть туда, куда другие никогда не попадут. Гадкое смс пришло первого января, писалось оно скорей всего не на трезвую голову. Но что у пьяного на языке, то у трезвого на уме. Мне не хочется огорчать мужа, становиться причиной его проблем. Узнав о послании, Степан тут же уволит Константина. И каков будет результат? Фонд лишится прекрасного специалиста, Степе придется искать нового, а это, поверьте, вовсе не легкая задача. Я решила промолчать, посмотреть, как будут развиваться события, если Ломакин не станет открыто высказывать агрессию по отношению ко мне, то муж никогда не узнает про мерзкое смс. Но обращаться сейчас к Константину у меня желания нет. И что делать? Сказать Максиму: «Не обладаю нужными для помощи вам знакомствами»?

Телефон затрезвонил, я взяла трубку и вздрогнула от крика, который полетел из мобильного:

– А ну... отдай... браслет! Немедленно... Чего молчишь... Кто язык прикусил, тот виноват... Я тебя на такие бабки поставлю! Догола... раздену! Тварь! Воровка! Юрка все видел. На его глазах ты украшение...

Беседовать с человеком, который находится в крайней степени гнева, бесполезно. Объяснять ему, что он не прав, зряшное занятие. Я просто нажала отбой. Хватит с меня на сегодня. Утро вечера мудренее. Никогда не надо решать проблемы перед сном, лучше отложить их до рассвета.

Я включила чайник. Степан прав. Надо просто заказать копию браслета. Сейчас самое время поужинать, а потом я попытаюсь найти в интернете колдунью, которая сделает браслет.

Глава 11

Если вы ничего не смыслите в компьютерах, но хотите что-то узнать с их помощью, то советую поступить просто: напишите о своем желании в строке поиска.

Я сделала глоток чая, откусила от кекса с цукатами и, тыча одним пальцем в клавиатуру, напечатала: «Купить браслет из метеорита». Планшет отреагировал мгновенно. Я поперхнулась вкусной выпечкой. Сорок две страницы предложений?! Вот уж не думала, что существует столько желающих работать с камнями из космоса. О! «Колье из тунгусского метеорита. Дорого. Поднимает энергетику, лечит от всех болезней».

Я допила чай и напечатала: «Тунгусский метеорит». Через некоторое время, прочитав несколько статей, я узнала, что в тысяча девятьсот восьмом году в непролазную сибирскую тайгу с неба свалилось нечто! Падая, оно повалило деревья в радиусе двух тысяч километров, а взрыв оказался столь мощным, что его зарегистрировала даже аппаратура Великобритании. Только в тысяча девятьсот двадцать седьмом году до места падения небесного тела добралась научная экспедиция. Но ответов на свои вопросы исследователи не получили. Никаких осколков метеорита не обнаружили, поэтому возникло много разных теорий, большинство которых было из мира фантастики. Наиболее популярная – крушение космического корабля с инопланетянами. Я потеряла глаза. Обломков метеорита нет, из чего тогда народ мастерит «тунгусские ожерелья»?

Ладно, попробую иначе. Сопя от напряжения, я набрала в поиске – «Ведьма-ювелир, браслеты из ниток и кусочков метеорита». Понимаю, в это трудно поверить, но на сей раз мне предложили для изучения пятьдесят одну страницу. Однако в России нынче появился легион нечистой силы!

Я приуныла. Самой тебе, Вилка, не справиться. Надо искать помощника. И где его найти? Я поерзала на стуле. Где ищут консультанта по финансам? В банке. Где роятся учителя? В школах. В каком месте обитают те, кто свободно владеет интернетом? А? Уныние испарилось. Я, затаив дыхание, отправила новый запрос: «Как нанять лучшего интернет-сыщика?»

Планшет отреагировал незамедлительно, он выдал такое количество страниц, что у меня заболела голова. Нет, я никогда не справлюсь с поставленной задачей. Мне придется идти на поклон к Константину. И тут затрезвонил мобильный. Поскольку время подбиралось к полуночи, я, ни секунды не сомневаясь, что мне звонит муж, схватила трубку и весело воскликнула:

– Как дела?

– Хорошо, – ответил незнакомый голос, – добрый вечер, Виола Ленинидовна.

– Здравствуйте, – удивилась я.

– Если не ошибаюсь, вы пишете под псевдонимом Арина Виолова детективные романы? – сказал мужчина.

– Верно, – согласилась я, – ваш телефон не внесен в мои контакты, представьтесь, пожалуйста.

– Илья, занимаюсь поиском разной информации в интернете, – коротко сказал аноним, – побеспокоил вас в столь поздний час не из плохого воспитания, а по причине...

– Только что заданного мной вопроса: «Как нанять лучшего сыщика в интернете?» – изумилась я. – Прямо не верится. Отправила вопрос, и тут же раздался ваш звонок!

Повисла короткая пауза, потом Илья поинтересовался:

– Что вас так удивило?

– Я написала эту фразу пару мгновений назад!

– Да, – согласился мужчина.
– Но... как... – забормотала я, – не понимаю!
– Как я смог лицезреть ваше послание? – уточнил Илья. – На экране своего компьютера.
– Нет! Каким образом вы узнали мой телефон и поняли, кто проявил интерес к детективам? – недоумевала я. – Не указывала ни имени, ни номера своего мобильного. Просто спросила у интернета.

Послышалось тихое покашливание.

– Вы ищете лучшего. Мне показалось глупо ждать, пока вы поймете, что самый нужный человек для вас – я. Поэтому и звякнул. Мой звонок – доказательство того, что я способен на все!

– Способен на все, – повторила я, – звучит угрожающе.

– Я не представляю опасности, – мирно отреагировал Илья, – зарабатываю компьютерным розыском. Не скрываюсь. Работаю за деньги, которые мне очень нужны. Разве вы отдаете рукопись в издательство даром?

– Справедливое замечание, – отметила я.

– Прекрасно, что мы друг друга понимаем. Выйдите через десять минут на лоджию.

– Зачем? – насторожилась я.

– Наемный киллер не станет звонить жертве домой и вести разговор, он тихо уберет объект в удобном месте, – безо всяких эмоций заявил Илья. – Вам нужен лучший сыщик в сети? Это я! Мне нужны деньги. Они есть у вас. Отчего бы нам не поработать вместе? Не стоит меня опасаться. Выйдите на лоджию, когда я вам перезвоню.

Детектив, похоже, владел гипнозом. Отлично зная, что ни в коем случае нельзя выполнять просьбу Ильи, я выскочила на балкон в тот момент, когда трубка снова запищала.

– Гляньте вниз, – произнес уже знакомый голос. – Видите мотоцикл?

– Да, – подтвердила я. – А рядом с ним в шлеме вы?

– Верно. Могу подняться, поговорим с глазу на глаз. Этаж, номер квартиры я знаю.

Оцените ситуацию. Вот-вот наступит полночь, к женщине, которая находится дома одна, приехал мужчина. Хозяйка дорогих апартаментов не видела паспорта незнакомца, понятия не имеет, кто он. Ей известно лишь имя, да и то потому, что парень сам его назвал. Что вы ей посоветуете? Впускать в дом данного представителя сильного пола или отказать ему в приеме? Думаю, девяносто девять человек из ста воскликнут: «Очень опасно открывать дверь. Встречу лучше назначить днем в многолюдном кафе». И я с этими девяносто девятью людьми солидарна. Спроси меня кто-нибудь об этой истории, тут же отрежу: «Нельзя приглашать не известно кого в свой дом ни ночью, ни днем.

– Хорошо, – сказала я в трубку, – нажмите на кнопку домофона.

– Не надо, я знаю код, – сказал Илья.

Я закрыла балкон, но дверь снова открылась. Вторая попытка тоже закончилась неудачей. Несколько минут я возилась со створкой, потом вышла в холл и вздрогнула. У вешалки стояла фигура в шлеме.

У меня пропал дар речи, но потом вернулся.

– Вы открыли дверь электронной отмычкой? Это нарушение закона.

– Вы меня пригласили, – возразил Илья, – не впустили сразу, я думал, что ищете ключи.

– Снимите шлем, – приказала я.

Он подчинился. Я ахнула:

– Сколько тебе лет?

– Пятнадцать по паспорту, – спокойно уточнил подросток, – по уму намного больше.

– Твои родители знают, что сын из дома ночью удрал? – прищурилась я.

Парень расстегнул куртку.

– У меня только дедушка с бабушкой. Они рано спать ложатся, сон у них крепкий. Давайте познакомимся.

– Ну, ты, похоже, про меня все знаешь, – улыбнулась я.

Мальчик повесил верхнюю одежду на крючок, скинул кроссовки и поставил их аккуратно рядом с моими ботильонами. Разместил обувь так, как маленькой Вилке велела ставить тетка Раиса: носок около носка, пятка возле пятки. В качестве завершающего штриха парнишка запихнул внутрь кроссовок шнурки.

– Тетя Раиса пришла бы от тебя в восторг, – захихикала я, – а потом ставила бы мне Илюшу в пример.

Мальчик открыл свой рюкзак, вынул паспорт и протянул его мне.

– Вот!

Я раскрыла документ и увидела фамилию – Жабенкин. Жабенкин и Тараканова! Однако сладкая парочка.

Глава 12

– Мне нужны деньги, – деловито начал Илья, когда мы устроились в столовой. – У бабушки с дедушкой есть пенсии, но на них не выжить, от родителей мне досталась квартира, ее сдают за хорошую цену, но бадеды...

– Кто? – не поняла я.

Илья улыбнулся.

– Бабушку зовут Анна Ивановна, дедушку Константин Петрович, но я их в одно объединил – бадеды. Ба – от бабули, деды, понятно от кого. Они арендную плату на меня тратят, говорят: «Апартаменты твои, не наши». Деду сейчас нужно обследование, а он мне новый комп купил.

– Ситуация понятна, – кивнула я и не стала спрашивать, почему паренек живет со стариками. Он же сказал: «От родителей мне досталась квартира», ясно, что они умерли.

– Я могу найти любую информацию, – продолжал Илья. – Если я вам подхожу, давайте договариваться по финансовым вопросам, подпишем договор.

Жабенкин порылся в рюкзаке, вынул бланк и... печать.

– Ты работаешь официально? – изумилась я.

Илья положил передо мной договор.

– У меня ИП, стать предпринимателем можно с восемнадцати лет, поэтому все оформлено на бабушку.

– Анна Ивановна в курсе того, чем занимается внук? – уточнила я.

Мальчик вытащил из сумки штемпельную подушечку.

– Конечно. Через три года я оформлю свой ИП. Бабуля юрист, но после инсульта ей работать трудно. Вот дедушка не в курсе, но ему бесполезно что-либо про мой бизнес объяснять, он профессор-египтолог, живет в Древнем мире. Для него компьютер нечто странное, непонятное и совсем ненужное. Договор типовой, написан таким языком, что китайские иероглифы и то понятнее. Читать будете? Или просто цифру вознаграждения поставим?

– Давай обсудим твой гонорар, – предложила я, вспоминая девочку Надю.

Некоторое время мы посвятили обсуждению финансовых вопросов, потом я объяснила свою проблему, Илья пообещал:

– Контакт ведьмы дам утром.

– Не говори «гоп», пока не перепрыгнул, – усмехнулась я, – на мой запрос вылетела куча страниц.

Илья вытащил из рюкзака ноутбук.

– Умение правильно поставить вопрос одно из базовых. Интересуетесь целительницей, которая мастерит браслеты из ниток в совокупности с осколками метеорита?

– Да, – кивнула я.

– У вас есть кофемашина? – поинтересовался мальчик, бегая пальцами по клавиатуре. – Знаю, что есть, вон она, на столике. Прилично ли мне попросить американо?

Я пошла выполнять просьбу нанятого детектива. «Прилично ли мне попросить американо» – не характерная для современного тинейджера фраза. Но ведь не у всех ребят дедушка египтолог.

Взяв чашку, Илья сделал глоток.

– Так же вкусно, как у нас дома.

– Спасибо за комплимент, – улыбнулась я.

– Вы правильно выбрали варочный аппарат, – добавил паренек, – не бросились к широко разрекламированным маркам. Купили недорогой, но очень хороший. Вам нужно обратить внимание на нескольких человек: православный колдун Ярослав, целительница Марфа, ведьма бабушка Гермогена.

– И как ты это ухитрился так быстро узнать? – спросила я.

Илья снова отпил кофе.

– Потому что только они плетут изделия из ниток с метеоритами. Ярослав делает кольца, Марфа – обереги-медальоны. А Гермогена публикует объявления, наиболее близкие тому, что вы ищете: «Любые ваши желания исполнятся, если наденете браслет, сделанный мной. Основа его плетется из нитей, которые привезены с Востока. Подобные носили все великие полководцы, включая Суворова, Кутузова, Александра Македонского. Но мои изделия пропитаны мощью Тунгусского метеорита. Он придаст вашим желаниям силу. Дорого. Исполняю любые просьбы, отправленные в небо». У Гермогены запись. Когда хотите к ней попасть?

– Завтра днем, но навряд ли это получится, – предположила я.

– Легко, – возразил Илья, – у нее никого нет. Похоже, народ умнее, чем я думал. Клиенты к ведьме не рвутся. На какое время вас записать? На дорогу потратите минут десять, колдунья неподалеку от вас обосновалась. Она с одиннадцати принимает.

– Отлично, на шестнадцать часов, – решила я.

– Это все? – уточнил Илья.

– Пока да.

Я взяла со стола пустую кофейную чашку и услышала замечание:

– Неправильно. Надо порываться в белье доктора Максимова и Евгения Петровича с Юрием.

– Зачем? – удивилась я.

Илья кашлянул.

– В первую очередь нужно проверить, хорошо ли у них с деньгами. Может, Евгений называет себя богатым, а реально он нищий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.